

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

Боливийская Фаланга. История краха правой утопии²

The Bolivian Falange. The Story of the Collapse of a Right-Wing Utopia

---

Аннотация: С 30-х годов XX в. в Боливии происходит формирование политических сил, которые станут доминирующими в боливийской политике на протяжении всего XX в. Речь идет о революционном национализме, индеанизме, марксизме и правом радикализме испанистского типа, представленного партией Боливийская социалистическая фаланга. Исследованию идеологии, политической практики Фаланги посвящена эта статья. Особенностью боливийской фаланги была попытка применения право-радикальных взглядов филофашистского типа в стране, где преобладало индейское население, противопоставив индеанистскому национализму испанизм и клерикализм, окрашенные в националистические и антиимпериалистические тона. Помимо путчистской политической практики, насилия и антикоммунизма боливийская фаланга отличалась антикапиталистическими и антиимпериалистическими

---

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия). **Andrey Schelchkov**, the Institute of World History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia). E-mail: sch2000@mail.ru, Researcher ID: T-8612-2018; ORCID: 0000-0002-7780-781X

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00103 «Правый радикализм и фашизм в Латинской Америке в XX в.», <https://rscf.ru/project/22-28-00103/>.

устремлениями, построением собственной праворадикальной социальной утопии. Эта партия играла важную роль в боливийской политике в 40-60-е годы XX в., а затем стала основой как ультраправых маргинальных групп, так и частью «новых левых», возникших в Боливии в 70-80-е годы.

Ключевые слова: Фаланга, фашизм, испанизм, национализм, революция, социализм, Боливия.

Abstract: Since the 30s of the XX-th century. in Bolivia, there has been the formation of political forces that will become dominant in Bolivian politics throughout the XX-th century. we are talking about revolutionary nationalism, Indeanism, Marxism and right-wing radicalism of the Spanish type, represented by the Bolivian Socialist Falange party. This article is devoted to the study of the ideology and political practice of the Falange. A feature of the Bolivian phalanx was an attempt to apply right-wing radical views of the philo-fascist type in a country where the Indian population predominated, opposing hispanism and clericalism to Indian nationalism, painted in nationalist and anti-imperialist tones. In addition to putschist political practices, violence and anti-communism, the Bolivian phalanx was distinguished by anti-capitalist and anti-imperialist aspirations, building its own right-wing radical social utopia. This party played an important role in Bolivian politics in the 40-60s of the twentieth century, and then became the basis of both ultra-right marginal groups and part of the «new left» that arose in Bolivia in the 70-80s.

Keywords: Falange, fascism, hispanism, nationalism, revolution, socialism, Bolivia.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-37-1-60-90

Поражение в войне в Чако (1932-1935) стало катализатором общенационального социально-политического кризиса в Боливии. Непосредственным результатом войны было возникновение новых политических партий и движений, начертавших на своих знаменах социалистические и националистические лозунги. Экономический кризис 30-х годов разрушил убеждение в незыблемости основ мирового хозяйства, прежде всего, либеральных принципов построения свободного рынка. С этими катастрофическими обстоятельствами, как тогда казалось, лучше всего справились новые «тоталитарные» режимы в Италии и Германии. Фашизм

Муссолини привлекал своими успехами в консолидации нации и в преодолении классово-борьбы. Гитлеровская Германия поражала воображение гигантским рывком из пропасти глубочайшего кризиса к высотам экономического бума и восстановлением попоранного Версалеи «достоинства» нации. Национал-социалистическая риторика производила большое впечатление на боливийцев, усматривавших параллели в новейшей истории обеих стран: поражение в войне, унижительный мир, противостояние с мировыми империалистическими державами.

Боливийские политики и «эра фашизма», 30-е годы

Идеология фашизма оказывала большое влияние на боливийскую интеллигенцию и студенчество. В 20-30-е годы боливийское общество волновали проблемы собственной национальной идентичности, шел поиск путей преодоления зависимости и отсталости. Интеллектуалы задавались вопросом: что есть Боливия в этом мире, что предназначено ей в будущем, и что надо сделать, чтобы добиться процветания родины и увидеть её величие. Националистически настроенные мыслители обращались к иррационализму и волюнтаризму, являвшимся также основой идеей европейских фашистов. Властителями дум молодежи были У. Пальса и университетский профессор Р. Пруденсио, которого даже называли «боливийским Джентиле», они обладали большим интеллектуальным и моральным авторитетом среди молодежи и студенчества. Под их влиянием в среде ветеранского движения образовалось консервативное, националистическое течение, близкое по своим идейным позициям к франкизму и фашизму.

Пруденсио участвовал в создании в 1935 г. небольшой, но весьма влиятельной националистической организации «Железная звезда» (*Estrella de Hierro* – ЕН), не скрывавшей своей антикоммунистической, антилиберальной, профашистской направленности. Большинство членов группы были ветераны войны в Чако, а сама группа входила в Легион ветеранов Чако, но в 1939 г. вышла из Легиона и оформилась

как тайная ложа³.

В 1936 г. молодыми интеллектуалами был создан Центр андских исторических и географических исследований (Centro de Estudios Históricos Geográficos Andinos – SENGA). Эта организация националистического направления ставила перед собой исключительно задачи культурного просвещения и развития. В 1940 г. в группу вошли фило-франкистские политики и священники, которые привнесли новые, антимаасонские нотки в её дискурс. Эту группу финансово поддерживало немецкое посольство, подталкивая её к политической, а не культурной деятельности. В результате группа была переименована в Интегралистское национальное действие (Acción Nacional Intergralista – SENGA). Политический идеал группы был радикально антикоммунистическим и профашистским. Её лозунгом было: «Убей еврея – будь патриотом!»⁴ В 40-е годы группа поддержала пронацистское правительство Г. Вильярроэля, а её члены занимали некоторые официальные посты. Во время этого режима лидеры организации заявляли, что у них есть 16 ячеек по всей Боливии, что ничем не подтверждается. Затем эта организация влилась в Фалангу.

К «Железной звезде» примыкали многие члены правительства военно-социалистического режима Д. Торо и Х. Буша, в частности, Сесар Меначо, ставший в августе 1937 г. министром внутренних дел, а также министр горнорудной и нефтяной промышленности Д. Фионини, считавшийся инициатором экспроприации американской нефтяной монополии «Стандард Ойл». Все они слыли сторонниками установления тоталитарного режима в Боливии⁵. В ЕН состояли крупные интеллектуалы. Кроме уже упомянутого Р. Пруденсио в эту группу входили Густаво Адольфо Отеро, Хосе Луис Джонсон. Последний написал две книги (в 1934 и в 1938 гг.) о

---

³ Lorini, 2006. P. 181.

⁴ Domich Ruiz, 1978. P. 108-109.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.495, Оп.122, Д.1, Л.9.

фашизме с подробным и восхищенным анализом идеологии и практики европейских фашистских режимов⁶. Отеро так описывал эту организацию: «Роберто Пруденсио вовлек меня в политическую группу Железная Звезда. В ней состояла молодежь, вышедшая из войны: Роберто Бильбао Ла Вьеха, иезуитского типа человек, навязчивый интриган и извращенец, Виктор Андраде, амбициозный смелый человек, Эдуардо Ансе Матьенсо, нарциссистского типа, но не плохой парень, Рауль Эспехо, донкихотского образа, благородный и интересный тип, и другие. Все они вышли из Легиона ветеранов, разочаровавшиеся в правительстве Буша и перешедшие в оппозицию к нему. Идея группы показалась мне прекрасной, и я вступил в нее, что стало причиной многих проблем в будущем»⁷.

В 1943 г. после прихода к власти военных-националистов во главе с Г. Вильярроэлем формально ЕН самораспустилась. Часть ее лидеров как Р. Бильбао ла Вьеха были противниками правительства Вильярроэля и склонялись к поддержке традиционных правых, а часть перешла как раз в ряды сторонников этого пронацистского правительства, вступив в поддерживавшую его партию Националистическое революционное движение (Movimiento Nacionalista Revolucionario – MNR), как например, Р. Пруденсио. Некоторые её члены все-таки присоединились к самой близкой по идеологии партии – Фаланге⁸.

Активным проводником фашистского влияния в Боливии был капитан Элиас Бельмонте⁹. Он был членом тайной ложи РАДЕПА, стоявшей за правительством Вильярроэля. В своих

---

⁶ Lorini, 2006. P. 183.

⁷ Memorias de Gustavo Adolfo Otero., 1977. P. 210.

⁸ Domich Ruiz, 1978. P. 110.

⁹ Имя Э.Бельмонте связано с фабрикацией британской разведкой в 1942 г. «дела о нацистском заговоре» в Боливии, во главе которого якобы стоял Э.Бельмонте. Его «дело» было использовано Англией и США для давления на правительство Боливии, которое было принуждено разорвать отношения со странами "оси". – Blasler, 1976. P.46 – 47.

мемуарах Э. Бельмонте так описывал цели этой логи: «Мы выступали за преемственность, порядок, мощь государства и достижение благополучия и счастья для всех жителей страны»¹⁰. Как и большинство членов логи, Э. Бельмонте был приверженцем национал-социализма. Для него примером для подражания были Германия и Италия.

Если увлечение фашизмом в эти годы у многих националистов было поверхностным и даже отчасти данью моде, то Э. Бельмонте определился в своих взглядах и симпатиях ещё в 20-е годы, когда он сотрудничал с немецкими военными советниками, среди которых достаточно упомянуть создателя штурмовых отрядов Э. Рема, который тогда служил в Боливии. И тем не менее, мексиканский посол, человек, придерживавшийся левых, марксистских взглядов, Розенцвейг Диас характеризовал Э. Бельмонте как социалиста, хотя и симпатизировавшего фашистским режимам¹¹. Э. Бельмонте был видной фигурой в правительстве Х. Буша. Он станет близким Фаланге политиком.

Фаланга – новые правые

Боливийской социалистической фалангой (Falange Socialista Boliviana – FSB) была создана 15 августа 1937 г. студентами боливийцами в Чили. Лидером этой группы был Оскар Унсага де Ла Вега. Все члены новорожденной партии были очень молодыми людьми. Там была создана «ячейка № 1» партии¹². Они брали за пример чилийских фалангистов, молодежной организации консервативной партии. Они представляли новое направление в латиноамериканской политике, это будущие демохристиане. Их идолом бы Ж. Маритэн, социал-католицизм. Идея «третьего пути», не с капитализмом и не с коммунизмом, также привлекала боливийских фалангистов. В 1938 г. Унсага

---

¹⁰ Belmonte, 1994. P.40.

¹¹ Secretaría de las relaciones exteriores (SER). México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 14 de junio de 1938. 30 – 3 – 15.

¹² Sanjinés Ávila, 2013. P. 71.

вернулся в Боливию и в Кочабамбе образовал «ячейку № 2» новой партии. В 1940 г. была создана следующая ячейка партии в Санта-Круссе.

Это была партия, рожденная драмой поражения в войне в Чако. Как заявлял лидер партии Унсага: «Фаланга родилась в чреве войны»¹³. Партия была создана по примеру одноименной чилийской партии, но ориентироваться стала на испанскую фалангу. У европейских фашистов были переняты римское приветствие, которым они здоровались друг с другом на улицах Кочабамбы. После своих съездов и митингов фалангисты устраивали факельные шествия, – все в эстетике и в духе европейских фашистов¹⁴. Программа FSB повторяла многие положения франкистской фаланги, заявляла о своей цели – свершении «фашистской революции». Как и испанская фаланга её боливийский аналог объявляла себя движением, а не партией, которая в будущем станет «антипартией», так как отвергала политиканство и разделении нации на партийные группы.

Программа FSB декларировала свою приверженность национализму, патриотизму и социальной справедливости. Сама организация строилась на жесткой дисциплине, декларировался принцип иерархии, то есть власти лучших и способных, преодолевая классовый отбор и групповые привилегии¹⁵. Иерархия преподносилась в меритократическом духе, как орудие борьбы с привилегиями. Человек занимает то место в обществе, которое соответствует его способностям, а не происхождению или классовой борьбе¹⁶.

Партия объявляла своими принципами: организацию, справедливость и солидарность. Социальная справедливость не могла исходить из классовой борьбы, как утверждали коммунисты, а опиралась исключительно на солидарность боливийцев между собой. Как и все фашистские партии

---

¹³ Domich Ruiz, 1978. P. 176-177.

¹⁴ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 165.

¹⁵ Cornejo, 1949. P. 133-134.

¹⁶ Surcou Macedo, 1961. P. 92.

Фаланга ставила задачу построения принципиально нового интегрального государства: «Новое боливийское государство будет целостной организацией, основанной на воли нации как единого целого, которой будут подчинены личные, групповые и классовые интересы во имя высшего интереса боливиянидад, боливийской сущности, во имя выполнения интегральной программы»¹⁷. Один из лидеров и идеологов FSB Р. Сиркоу Маседо писал, что это будет «новая социальная и моральная форма жизни»¹⁸.

Интегральная революция предполагала не только целостный подход ко всем преобразованиям экономики, государства, общества, культуры, но своего рода социальную инженерию, создание нового человека, способного осуществить принципы интегрального общества¹⁹.

Программа FSB состояла в достижении следующих целей: добиваться «величия Боливии», преодолевая частные эгоистические интересы; воссоздание национальной души, веры народа в судьбу родины; проведение не отдельных реформ, а революционных интегральных, целостных трансформаций; корпоративный режим; социальная справедливость, которая обеспечит моральное и материальное благосостояние, исходя из солидарности и коллективного интереса; новый экономический порядок – обязанность каждого боливийца работать и производить; освобождение индейцев через аграрную реформу и просвещение; социализация культуры, сделать ее доступной всем боливийцам; опора на семью и религию. Фаланга объявляла себя революционной партией, то есть готовой к низвержению старых структур и строительству нового государства²⁰. В программных документах FSB, например в «Декалоге фалангиста» (1941) подчеркивалось значение дисциплины, самоотверженности и готовности идти за партией во имя

---

¹⁷ Cornejo, 1949. P. 134.

¹⁸ Surcou Macedo, 1961. P. 33.

¹⁹ Surcou Macedo, 1961. P. 6.

²⁰ Cornejo, 1949. P. 134-137.

родины²¹. Лозунги дисциплины и иерархии, призыв к молодежи привлекали молодое офицерство и студентов. Перешедший из ЕН в фалангу Х.Л. Джонсон придумал лозунг для рядовых фалангистов: «Верить, подчиняться, бороться»²². Партия призывала к прямому, самоотверженному действию, считала революцию единственным способом действия, что вылилось в постоянные тайные заговоры и даже террористические акции²³. Партия была малочисленной, но весьма заметной на боливийской политической сцене.

Фаланга сразу привлекла к себе внимание и пользовалась большим влиянием среди молодежи, студенчества, средних городских слоев. В первые годы своего существования фаланга была исключительно студенческой организацией, декларировавшей борьбу с марксизмом и всеми левыми, заявляя о готовности прибегнуть к насилию²⁴.

Фалангистские идеологи обращались к модным в 30-е годы идеям «почвы», особого духа земли, к философии телуризма, главным теоретиком которого был фашиствующий философ У. Пальса. Всем фашистским режимам была свойственна это черта: вера в силу почвы, дух земли в формировании расы, нации. FSB заявляла: «Наша политическая доктрина питается телурической силой, через которую мы раскрываем боливийскую национальную душу, находящуюся в спячке»²⁵. Пробудить подлинное национальное чувство, которое сплотит нацию, входило в задачу по подготовке интегральной революции.

Фаланга провозглашала себя националистической партией, но это был национализм противостоящий MNR, который разрушал единство нации. Фалангистский национализм – христианский и социальный. При этом фалангисты не утруждали себя объяснением как универсализм христианства

---

²¹ Cornejo, 1949. P. 138.

²² Domich Ruiz, 1978. P. 236.

²³ Dunkerley, 2003. P. 56.

²⁴ Klein, 1993. P. 342.

²⁵ Surcou Macedo, 1961. P. 34.

сочетался с партикуляризмом национализма. Они утверждали, что их «интегральный национализм» – это духовное производное от телурических ценностей и чувств, обеспечивавших единство нации²⁶.

Национализм не мог существовать без подлинного социализма, не того классового, что проповедовали марксистские партии, а национального, сориентированного на солидарность, сотрудничество и взаимную поддержку классов, что в итоге сделало бы незначимым само существование классов. Фаланга называла себя социалистической. Фалангистский социализм утверждал национальные корни, заявлял, что является, в первую очередь, духовным, этическим и затем уже социальным, что может быть осуществлено только в рамках Интегрального государства²⁷. FSB исповедовала корпоративистские принципы «консервативного католического социализма». Во всех своих документах FSB упоминала «христианскую концепцию» жизни как основу своего действия. Из того же арсенала католической мысли фалангисты взяли понятие «всеобщего блага» как критерия юридического порядка, демократии и справедливости.

Социализм, в её понимании, состоял в создании общества на основе христианской философии, обеспечивал «использование природных ресурсов страны всей нацией на основе принципов морали, что устанавливало социально-экономическую и культурную гармонию»²⁸. Фалангисты заявляли о своей цели достижения «интегрального социализма», то есть такого строя, где классовое разделение и эгоистические частные интересы будут преодолены через солидарность и прямое приложение принципов социальной справедливости, с сохранением частной собственности при исполнении ею социальной функции. Фаланга заявляла: «Мы хотим социализма, когда земля и частная собственность выполняют требования справедливости

---

²⁶ Surcou Macedo, 1961. P. 58-59.

²⁷ Surcou Macedo, 1961. P. 91.

²⁸ Surcou Macedo, 1961. P. 7.

и защиты собственности и семьи»²⁹. Достичь этих целей можно только через Интегралистскую революцию, которая создаст культурные и иные условия человеческого единения во имя государства и нации, то есть через создание нового культурного сообщества и нового человека на основе христианской религии³⁰.

В идеологическом багаже FSB нашли место иерархия, корпоративизм, идеализация сельской жизни, «достойной бедности» деревенской жизни, в которой они видели хранителя национального чувства. Обращение к прошлому, основанному на аграрной экономике с её иерархией, социальной стабильностью и религиозной жизнью при «культе молодежи» напрямую воспринятого у итальянского фашизма. Эти идеи были характерны дискурса лидера фаланги Оскара Унсаги де Ла Вега³¹. Рупором этих идей стала газета «La Prensa» в Кочабамбе, которой он руководил.

Фаланга отвергала демократию, либерализм и материализм марксизма. В её программе говорилось: «Демократия – это печальная комедия, которая нравится только иностранному империализму, роске-олигархии, еврейским тайным ломам, которые пользуются ею в своих интересах». Фаланга отдала дань и антисемитизму, говоря о «марксистских синагогах», о «международном еврействе», о «еврейском Третьем интернационале»³².

Свой взгляд на государство и модель политического развития для Боливии Унсага изложил в своем «Послании» 1941 г. Состояние народа, его низкий уровень образования и национального чувства, его неготовность к полноценной демократии предполагали, по мысли Унсаги, сильное и целостное государство, а точнее тоталитарное государство, которое является единственной политической формой, способной обеспечить свободу и суверенитет нации³³. Это была

---

²⁹ Surcou Macedo, 1961. P. 94.

³⁰ Surcou Macedo, 1961. P. 25.

³¹ Un amor desenfrenado. Tomo II, 2021. P. 74.

³² Domich Ruiz, 1978. P. 208.

³³ Domich Ruiz, 1978. P. 202.

альтернатива потерпевшим крах капитализму, и неприемлемому в принципе коммунизму. Речь шла о государственном интервенционизме в экономической сфере, о новом «функциональном» представительстве, тесно связанном с корпоративизмом в социальной области. Корпоративная система в повседневной организации производства, распределения, соучастия граждан должна была привести к ликвидации эксплуатации человека человеком³⁴. Экономическая деятельность, чтобы оставаться свободной, должна была быть под контролем общества, то есть, в понимании фалангистов, тотального государства³⁵.

«Интегральное и революционное государство» ставило своей задачей слияние всех классов и групп в единый народ-государство с твердой и уважаемой властью. Р. Суркоу Маседо писал: «Необходима сознательная дисциплина, которая возведет нацию на высоту культурного превосходства, необходимо торжество принципа власти, которая будет регулировать все виды деятельности человека, не подавляя свободы, обязанностей и прав, нужны институты, способные исправить ошибки человека в его эгоистических и неверных действиях»³⁶. Это государство обеспечит единодушие людей, совместность действий, будет преодолено разделение народа при иерархическом построении общества, поэтому это государство называется интегральным (целостным), то есть то состояние, когда государство будет неотделимо от общества.

Конгресс должен был состоять из корпоративной палаты, исполняющей законодательную и политическую власть, а также из функционального сената, сформированного представительством профсоюзов, цехов, институтов, таких как армия, и прочее. Профсоюзы признавались как функциональные, то есть аполитичные объединения по профессии в рамках общей корпоративной системы³⁷. Это

---

³⁴ Surcou Macedo, 1961. P. 74.

³⁵ Surcou Macedo, 1961. P. 57.

³⁶ Surcou Macedo, 1961. P. 39.

³⁷ Surcou Macedo, 1961. P. 160.

государство ликвидирует (преодолеет) не только классовые, но и политические (партийные) различия. В этой политической реформе идеологи фаланги опирались на работы юриста и популяризатора итальянского фашизма Гвидо Бартолотти.

В «Послании», как и в программе партии, говорилось об обязанности трудиться, что напрямую перекликается с декретом Д. Торо 1936 г., военно-социалистического правительства, о трудовой повинности всех граждан. Обязанность труда и социальная справедливость дополнялись обещанием установить минимальную заработную плату в соответствии с размером семьи, гарантируя тем самым материальные и духовные потребности людей³⁸. Здесь, в «Послании» этот пункт дополнялся заявлением, что главным противником развития является бегство капитала и гипертрофия финансового капитала, плутократии. Завершается эта часть программы обещанием постепенной национализации всех предприятий³⁹.

Фаланга объявила себя ударным отрядом борьбы с коммунизмом, марксизмом и материализмом. Её дела не расходились с политической практикой. Она проявила себя партией, делавшей ставку на насилие, пренебрегавшей всеми правилами демократии и законом. В 1940 г. она прошла свое боевое крещение, организовав нападение на съезд левых сил в Оруро, на котором была создана марксистская Левая революционная партия (PIR)⁴⁰. Отряды фалангистов нападали на собрания левых, всегда оставляя после себя раненных. Полиция заводила дела против них. Тогда Унсага явился в полицию и принял на себя всю ответственность за действия своих партийцев, за что был арестован и пару месяцев провел в тюрьме, пока не был амнистирован властями⁴¹.

Устав Фаланги был принят только на X съезде в 1958 г. Он назывался «Фундаментальный декрет». В нем декларировались принципы, согласие с которыми были предпосылкой

---

³⁸ Surcou Macedo, 1961. P. 94-95.

³⁹ Domich Ruiz, 1978. P. 206.

⁴⁰ Domich Ruiz, 1978. P. 110.

⁴¹ Domich Ruiz, 1978. P. 180.

присоединения к Фаланге: «Солидарность, дисциплина, иерархия, ответственность, власть». Под «властью» в партии понималось непреклонное выполнение низовыми организациями указаний сверху, и ответственность за них вождя партии. Главный принцип членства в FSB было принятие дисциплины, веры в правильность решений вождя, готовность к насильственным действиям во имя реализации программы партии. Унсага говорил, что Фаланга является своего рода вооруженным отрядом, это – «сильное и дисциплинированное гражданское ополчение»⁴².

Само построение Фаланги подчинялось принципам иерархии. Только что вступавшие в партию молодые люди назывались «дети Боливии». Принимали молодежь в партию с учетом оценок в школе и успехов в спорте. После участия в партийной жизни, на собраниях фалангистов, выполнения заданий партий можно было стать «ополченцем», и только после прохождения курса доктрины и демонстрации лидерских качеств человек становился «товарищем фалангистом», полноправным членом партии⁴³.

Внутри FSB были избранные отряды, так называемые «белые рубашки», фактически штурмовики. Также был организован женский отдел, детская организация «Дети Боливии», молодежная организация, хотя первые годы существования движения оно состояло исключительно из молодых людей, в основном студентов. Используя проблему выхода к морю Боливии, фалангисты создали отдельный отряд под названием «Легион моря». Существовали также тайные члены партии, которые секретно произносили клятву верности принципам Фаланги, как например, военные и особенно молодые курсанты и офицеры, такие как будущие президенты страны Р. Баррьентес и Х.Х. Торрес⁴⁴.

Как и в других подобных партиях, у FSB большое место занимали символы и ритуалы, некоторые из которых менялись.

---

⁴² Domich Ruiz, 1978. P. 226.

⁴³ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 95.

⁴⁴ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 237.

Так со временем, после Второй мировой войны стыдливо было предано забвению римское приветствие, хотя ветераны и особо «увлеченные» молодые люди продолжали эту традицию. FSB даже выработала документ «Протоколы и ритуалы», регулирующий этот вопрос.

В FSB образовывались, преобразовывались, исчезали и возникали новые группы и отряды, всегда военизированные, со специфической националистической, праворадикальной, фашистской символикой. Некоторые отряды (Христианская националистическая армия, Легион моря) становились самостоятельными группами. Чтобы не потерять этих членов, FSB разрешила двойное членство с некоторыми партиями и группами⁴⁵.

Фаланга – ударный отряд правых

В 1937 г. в Кочабамбе была образована праворадикальная партия Боливийское националистическое действие (ANB) во главе с Карлосом Пуэнте Ла Серна. Это движение объявляла себя ультранационалистическим, антикапиталистическим и антикоммунистическим, представляло собой штурмовые отряды фашистского толка⁴⁶. В него входили такие радикальные интеллектуалы как Роберто Пруденсио, Исмаэль Кастро. Многие члены ANB также входили в ЛЕС и Фалангу. В 1941 г. это движение слилось с Фалангой. Де ла Пуэнте стал главой партии, а Унсага – генеральным секретарем. Реальным же харизматическим лидером, имевшим определенное реноме в право-националистических кругах, был юный Унсага⁴⁷.

С началом войны в Европе фалангисты сразу же встали на сторону держав Оси. Они с эйфорией реагировали на все победы немецких войск. С конца 30-х годов Унсага поддерживал контакты с военными, сориентированным на фашистские режимы, как например, с Э. Бельмонте и Г. Вильярроэлем. Во время военного переворота 1943 г.,

---

⁴⁵ Domich Ruiz, 1978. P. 239.

⁴⁶ Domich Ruiz, 1978. P. 214.

⁴⁷ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 104.

проведенного военным из РАДЕПА в союзе с MNR, FSB поддержала их действия, по крайней мере, в Кочабамбе, где её отряды действовали вместе с восставшими военными⁴⁸. Накануне переворота Унсага от Фаланги и Виктор Андраде из «Железной звезды» вели переговоры с Вильярроэлем об их участии в предстоящем перевороте. Фалангисты поддерживали переворот, так как находились в оппозиции правительству Пеньяранды, критикуя его за поставки сырья США по пониженным ценам.

После переворота один из лидеров Фаланги Марио Гутьеррес получил важный пост. В своих интервью он тогда говорил о совпадении целей FSB и военных, подчеркивая, что цель построения «Новой, Великой и Справедливой Боливии» касается всех граждан независимо от их левой или правой политической ориентации⁴⁹. Однако военные предпочитали MNR в качестве союзной им партии, на выборах они поддерживали соответствующих кандидатов. Видя такую политику, М. Гутьеррес, который был временным вождем FSB, пока Унсага был на лечении в Аргентине, решил порвать связи с правительством и перешел в оппозицию. Отчасти внешней причиной для этого было решение правительства под давлением США выслать из страны немецких и японских граждан, который через Арику отправили в Техас, где они содержались в лагере. Фаланга посчитала эти действия унижающими национальное достоинство и суверенитет Боливии⁵⁰.

16 августа 1945 г. Фаланга провела в Оруро подобие съезда – Национальное собрание партии, где Унсага был провозглашен верховным лидером партии. Там присутствовало 2 тыс фалангистов во всей страны. Унсага подчеркнул неприятие всей традиционной политики, которая привела страну к упадку. Фаланга, по его словам, была моральную альтернативу старой Боливии. Унсага говорил об опасности коммунизма, но и

---

⁴⁸ Domich Ruiz, 1978. P. 149.

⁴⁹ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 131.

⁵⁰ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 139.

подчеркнул свой скепсис в отношении будущего капитализма. Он сказал: «Наш первый шаг – это борьба со старой политикой, против эгоизма и индивидуализма, против тех, кто хочет, чтобы Родина погибла, а они лично выжили. Мы против индивидуализма, против политического разврата, нам нужно государство дисциплины и труда»⁵¹. Унсага подчеркивал, что его партия антимарксистская и антибуржуазная.

Свержение Вильярроэля в 1946 г. в результате народного антифашистского восстания затронула также Фалангу, которая уже не сотрудничала с этим правительством, но ассоциировалась с фашизмом и поэтому стала объектом ненависти восставших, которыми руководила марксистская PIR. Свергнутое правительство не без основания называлось пронацистской диктатурой. Новое правительство, в котором преобладали традиционные партии либералов и республиканцев в союзе с марксистами PIR запретило союзницу военных партию MNR, и также обсуждался запрет FSB. Унсага направил решительный протест президенту Т. Монхе, и это решение не состоялось. Однако на политической сцене Фалангу воспринимали не иначе как наследницу профашистских и пронацистских партий.

В 1947 г. FSB впервые участвует в выборах и добивается успеха. Унсага был избран от Кочабамбы депутатом конгресса⁵². На этих выборах FSB предстает как единственная праворадикальная партия, наследница националистических военных правительств. Среди кандидатов от Фаланги по Ла-Пасу проходил Элиас Бельмонте, самая яркая и фактически символическая фигура фашистских сил в Боливии, особенно после «дела о нацистском заговоре» 1942 г., сфальсифицированном британской разведкой⁵³. FSB желала подчеркнуть, что никакие перемены ни во внутренней, ни во внешней политике не способны изменить их принципов и симпатий.

---

⁵¹ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 163.

⁵² Lorini, 2006. P. 226.

⁵³ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 208.

MNR была партией конкурентом Фаланги. У них было много общего, прежде всего в националистической риторике. Порой они выступали совместно, но со временем их позиции становились все более враждебны, как враждебны были креольско-испанистский и метисно-индеанистский дискурс каждой из них. Многие видные деятели партии MNR начинали свою политическую карьеру в рядах Фаланги, которая была партией молодежи, студентов. Речь идет не только о правой части MNR, как например, Уго Робертс или Гильермо Бедрегаль, но левые – Федерико Альварес Плата и многие другие⁵⁴.

Участие в выборах представлялось фалангистам как вынужденная тактика, а ставка делалась на насильственную революцию. В 1950 г. они организовали заговор военных для свержения олигархического правительства М. Урриолоагития. 21 июля 1950 г. участники заговора начали было действовать по установленному плану, но Унсага, оценив реальность и не желая кровопролития, отменил все действия, а сам скрылся. Там, где его приказ не предпринимать никаких действий не дошел до членов заговора, как в случае с Р. Баррьентосом, восставшие были схвачены полицией⁵⁵. В противостоянии с олигархическими правительствами FSB действовала в одном направлении, часто параллельно, а иногда совместно, что и MNR, оспаривая звание главной антиолигархической и антиимпериалистической партии страны. После этой попытки путча в 1950 г. Унсага и один из высших лидеров MNR будущий неоднократный президент Боливии Э. Силес Суасо были высланы в Чили, где некоторое время вместе снимали общую комнату. У них было достаточно времени для споров о политическом будущем Боливии. Как показали последующие события, общие невзгоды не сблизили из позиции.

На выборах 1951 г. FSB выдвинула кандидатуру героя Чакской войны генерала Бернардино Бильбао Риоха, который в 30-е годы открыто заявлял о своих профашистских взглядах. На

---

⁵⁴ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 170.

⁵⁵ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 239-241.

выборах он получила получил почти 11% голосов, став третьей партией в стране, вдвое больше, чем ее извечный враг – марксистская PIR⁵⁶.

Фаланга и вызовы Национальной революции

В первые месяцы 1952 г. на фоне назревающей экономической катастрофы активизировались все оппозиционные военной диктатуре силы, в первую очередь MNR и Фаланга. В конце марта 1952 г. MNR создала Революционный комитет, в который вошли Э. Силес, Х. Лечин, У. Робертс, А. Барренчеа, то есть представители как левого, так и правого крыла партии. Комитет совместно с FSB заключил пакт с главой кабинета министров, шефом карабинеров генералом А. Селеме о свержении хунты и создании военно-гражданского правительства.

До этого Селеме вел переговоры и с MNR, и с FSB о перевороте и его поддержке гражданской партией. Другие военные также вели переговоры с гражданскими «бунтарями» из MNR и FSB. Среди них был командующий армией Умберто Торрес, который играл сложную игру, намереваясь выступить в решающий момент за или против переворота, и тогда власть сама упадет к его ногам. Он также заручился договоренностями с фалангистами.

Выступление было намечено на 12 апреля. Однако из-за многочисленных контактов и переговоров разных военных с фалангистами 8 апреля глава хунты У. Бальивиан узнал о заговоре и объявил о реорганизации кабинета министров, в результате которого ключевая фигура переворота А. Селеме терял свой пост. Заговорщики решили выступить немедленно, в ночь на 9 апреля. Фалангисты также были готовы выступить, но Унсага в последний момент отдал приказ отступить. Это его решение стало аргументом того, что это Фаланга предала заговорщиков и выдала их планы. По версии MNR, Унсага не удовлетворился числом предложенных его партии

---

⁵⁶ Un amor desenfrenado por la libertad. Tomo II, 2021. P. 102.

министерских постов. Фалангисты же настаивали, что Селеме выбрал партнером MNR, предав договоренности с FSB⁵⁷. Переворот, вылившийся в народное восстание и революцию, начался без участия фалангистов.

Уже в первые дни после победы революции, объясняя позицию неучастия в ней Фаланги, Унсага подчеркивал, что принципиально не видит возможности сотрудничать с MNR, так как в её рядах было много левых, марксистов⁵⁸.

В MNR было немало людей, враждебно относящихся к фаланге. Кроме того, тенденция политического развития после революции в направлении однопартийного режима, не допускала сосуществования другой массовой и популярной партии, к тому же говорящей на близком языке национализма. Уже через пару месяцев новые власти стали оказывать давление на лидеров FSB: аресты, задержания, запугивания. 16 августа 1953 г. в очередную годовщину создания Фаланги Унсага обратился к партии и стране. Он заявил, что старый порочный и преступный режим был заменен худшим союзом анархии и коммунизма. Он призвал страну объединиться «в крестовый поход за единство нации», за восстановление армии и эффективного государства⁵⁹.

Фаланга стала оплотом креольских привилегированных классов помещиков, традиционных городских средних слоев. FSB возглавляла сопротивление крестьянской революции особенно в Кочабамбе, где создала вооруженные отряды самообороны креольских городков, находивших под постоянной угрозой нашествия индейских «орд». Свои вооруженные отряды давали Фаланге уверенность в своих силах, в способности свергнуть революционное правительство MNR. 30 июня 1953 г. крестьяне Укуреньи в поисках склада оружия заговорщиков двинулись походом на Тарату, оплот фалангистов в долине Коачабамбы. Жители Тараты несколько дней держали оборону, пока город не был взят штурмом и

---

⁵⁷ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 264-265.

⁵⁸ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 291.

⁵⁹ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 299.

разграблен крестьянами⁶⁰. Многие фалангисты тогда погибли при полном попустительстве властей.

В своих документах Фаланга говорила о поддержке идеалов Национальной революции 1952 г., обвиняя в их предательстве партию MNR, которая деградировала и коррумпировалась, не выполнила национальных задач, а только привела к усилению проникновения в Боливию «красного империализма и капиталистического империализма»⁶¹.

Спротивление аграрной реформе и защита армии привела FSB к выбору конспиративной и заговорщической тактики. Фалангисты стали собирать оружие и готовиться к перевороту против MNR. В августе 1953 г. руководство FSB перешло на нелегальное положение. Было создано Секретное революционное командование. В базовых ячейках создавалась Новая объединенная армия-Фаланга, в которую после принесения клятвы входили бывшие военные и фалангисты. Эти тайные группы разработали план восстания в Ла-Пасе, Кочабамбе и других городах страны.

Главный удар должен был быть нанесен в Ла-Пасе, где были задействованы 600 человек, в основном фалангисты, бывшие курсанты, офицеры и карабинеры. Они разделились на 4 группы, которые должны были захватить правительственные здания, казармы полиции, электростанции, телефон и парторганизации MNR. В планы заговорщиков входило восстание в тюрьме Ла-Паса и освобождение арестованных военных, в том числе и генерала Бернардино Бильбао Риоха, являвшегося кандидатом Фаланги на президентских выборах 1951 г.⁶²

Какими бы националистическими и революционными лозунгами ни прикрывались фалангисты, союз сил, который они возглавляли, свидетельствовал о крайнем консерватизме. Это были высшие офицеры, уничтоженной революцией армии, помещики, потерявшие землю из-за аграрной реформы,

---

⁶⁰ Antezana, Romero Bedregal, Anexo, 1993. P. 19–20.

⁶¹ Surcou Macedo, 1961. P. 65.

⁶² Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 327-329.

традиционные средние слои города. Фаланга стала олицетворять прошлое, креольский антииндейский национализм, расизм.

9 ноября 1953 г. фалангисты предприняли попытку переворота, планы которого включали в себя убийство президента В. Пас Эстенсоро. Им удалось захватить район Обрахес в Ла-Пасе, хотя накануне политическая полиция обезвредила часть курсантов и фалагистов, а Унсага хотел отменить выступление, но связи не было. Наибольшего успеха восставшим удалось достичь в Кочабамбе, где они захватили весь город. Они там арестовали лидера Боливийского рабочего центра и главу левого крыла MNR Хуана Лечина. Президент избежал покушения и смог организовать мобилизацию народного ополчения. Восстание фаланги было подавлено крестьянскими отрядами, в то время как рабочие оставались пассивными. В Кочабамбе была разгромлена редакция правой газеты «Los Tiempos», а в Ла-Пасе была закрыта газета «La Razón». В госаппарате и армии проведена очередная чистка. Жесткая, непреклонная оппозиция FSB вызвала репрессивный ответ режима MNR. Тюрьмы, убийства активистов, концлагеря, бессудные заключения выпали на долю множества фалангистов и им сочувствовавших.

Репрессии против партии были беспрецедентными. Многие участники этих событий оказались в тюрьмах и концлагерях на долгие годы. Унсага отправился в изгнание. При этом Фаланга оставалась главным оппозиционером режима MNR. FSB получала зарубежную финансовую помощь. Этим спонсором был венесуэльский диктатор Перес Хименес, который всегда заявлял своих симпатиях франкизму и испанской фаланге, а посему видел в боливийской фаланге продолжение этих идей на латиноамериканской почве⁶³.

FSB превратилась в объединяющее ядро для всех сил и слоев, пострадавших и не принимавших Национальную революцию. Фаланга обрушилась с жесткой критикой на режим MNR, называя его одновременно коммунистическим и

---

⁶³ Un amor desenfrenado por la libertad. Tomo II, 2021. P. 59.

проамериканским⁶⁴. Популярность и ряды партии росли несмотря на репрессии.

Р. Савалета Меркадо отмечал, что внутри FSB существовало внутреннее ограничение собственного развития как перспективной партии, опиравшейся изначально на тот же базис, вызывавшей к патриотизму и национализму, что мало отличало от ставшей доминирующей партии MNR. Этим ограничением была приверженность испанизму в стране, где большинство населения были индейцами и метисами, что стало главным препятствием для превращения фаланги в массовую партию⁶⁵.

В июне 1956 г. состоялись первые выборы после революции, при всеобщем избирательном праве, то есть при участии большинства населения, индейского крестьянства. Перед выборами 1956 г. правительство декретировало амнистию, что позволило фалангистам выйти из тюрем или вернуться из ссылки и изгнания.

Кандидат от MNR получил 700 тыс голосов, а FSB – 130 тыс. Фаланга объединила все оппозиционные силы справа, став второй партией в стране. Победа MNR была абсолютной, в конгрессе из 70 депутатов только 5 представляли оппозицию. Ими были фалангисты. Особенных успехов FSB достигла в городах, где за ней шли средние слои, недовольные вызванными реформами экономическими и социальными трудностями.

После выборов, в сентябре 1956 г. выступления фаланги, начатое с мирных демонстраций, было жестко подавлено: масса арестованным, партия снова оказалась на нелегальном положении. После очередной амнистии и ослабления репрессий в 1958 г. фалангисты смогли проводить легальные мероприятия. Унсага и многие другие оппозиционеры вернулись в Боливию. Среди них были такие в будущем заметные боливийские политики Л. А. Силес Салинас, Р. Кемпф Меркадо, А. Креспо и другие, увлеченные

---

⁶⁴ Dunkerley, 2003. P. 130.

⁶⁵ Zavaleta Mercado, 2003. P. 88.

демохристианскими идеями. Они создали Социал-демократическую партию, по сути являвшуюся демохристианской. Они предлагали союз с Фалангой. Унсага открыл партию для всех оппозиционеров, особенно с демохристианского фланга. Он даже размышлял над возможностью поменять название партии на демохристианскую, но, оставаясь преданным старым принципам и даже стилю фалангизма, предпочел оставить все как есть. Предполагалось создать нечто вроде коалиции, мегапартию под названием Демохристианское сообщество⁶⁶. Этому воспротивился генерал Б. Бильбао Риоха, обладавший непререкаемым авторитетом в партии. Тем не менее, внутри фаланги сформировалось значительное демохристианское крыло, не исключавшего союза с левыми силами.

В 1958 г. состоялся съезд FSB, на котором обсуждались и формулировались доктрина и концепции фалангизма, политические планы на будущее. На съезде Унсага предложил политическую формулу движения, сориентированную на новую социальную реальность послереволюционной Боливии: «Националистическая и социалистическая позиция, концепция христианской философии, новая демократия и социальная справедливость»⁶⁷.

Хотя съезд партии подтвердил ее историческое имя, он поддержал инициативу Унсаги по идейно-политическому повороту от ультраправого радикализма и квазифашизма к новому политическому направлению: «Мы основываемся на философии Христианской демократии, способной поддержать надежду в сердцах боливийцев и реорганизовать государство на основах современных идей и на принципах социальной справедливости, которые позволят построить государство, обеспечивающее достоинство человека и свободу граждан»⁶⁸. Это государство должно было быть подобно большому, размером в нацию, предприятию, где будут представлены и

---

⁶⁶ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 2. P. 573.

⁶⁷ Surcou Macedo, 1961. P. XII.

⁶⁸ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 2. P. 575.

учтены интересы всех групп. Партия осталась верной своим корпоративистским убеждениям. Партия заявляла о защите частной собственности и свободы, но и отвергала эксплуатацию человека человеком, при этом осудив классовую борьбу. На съезде было объявлено о союзе с Социал-демократической партией, и этот альянс был назван Христианско-демократическое сообщество.

Это был переходный момент в истории Фаланги. Внутри партии был легализован новый идеологический центр с явной демократической тенденцией, противоречащей всей сути фалангистского интегрализма. Среди сторонников демократической эволюции фаланги был, например, выдающийся левый политик и писатель Марсело Кирога Санта-Крус, в будущем основатель Социалистической партии. Унсага за счет личной харизмы и авторитета смог сохранять единство этих тенденций в одном политическом образовании. Подспудно существовали подозрения, что верховный лидер принял сторону обновленцев и христианских демократов, и останься он жив, возможно, партия эволюционировала бы в этом направлении. Ну а в 1958 г. это все еще была старая путчистская, праворадикальная партия, которая стояла перед экзистенциальным выбором: либо приход к власти, либо решительная внутренняя перестройка.

Правление MNR, революционные преобразования вызвали оппозицию старых классов помещиков, горнозаводчиков и пострадавших от реформ традиционных средних слоев. FSB стала для них не партией, которая своим идейным багажом и политической программой, привлекала всех недовольных, а партией, готовой на самые крайние шаги в противостоянии режиму власти MNR, так как было понятно, что легально, через выборы нельзя сменить власть, опиравшейся на поддержку 80% граждан. Фалангисты считали, что успех выступления возможен.

Фаланга была особо сильна в Санта-Круссе, районе преобладания креольского населения, ориентированного на консервативные, католические традиции, не принимавшего реформ и нового политического режима MNR. Оппозиция в

Санта-Крус особенно усилилась перед лицом планов колонизации этого региона в рамках аграрной реформы, что затрагивало интересы местной олигархии. FSB пользовалась поддержкой местной элиты. Региональные интересы затрагивались политикой распределения доходов от добычи нефти, которая велась на территории департамента Санта-Крус. Этот вопрос решался в 1959 г. Именно в Санта-Крус и в этот момент сконцентрировались серьезные противоречия политического и экономического свойства, чем и воспользовалась Фаланга.

В Санта-Крус FSB действовала через «Комитет за Санта-Крус» и местную федерацию студентов. Фаланга сформировала в этом городе свое вооруженное крыло «Молодежный союз Санта-Круса». В мае 1958 г. лидер FSB в Санта-Крус Энрике Ача предложил главе «Молодежного союза» Карлосу Вальверде вооруженное выступление как начало свержения власти MNR по всей стране. Поводом были оцениваемые местными политиками несправедливые проценты отчисления Санта-Крусу за добываемую в регионе нефть.

14 мая 1958 г. произошло выступление FSB. Город был взят фалангистами, а власти арестованы. Первоначально фалангисты распространяли слухи, что во всей стране идет восстание, и FSB раздает оружие противникам режима. Но потом местный лидер фаланги Э. Ача заявил, что переворот провалился, и он уезжает, а город оставляет на К. Вальверде, который тут же приказал сложить оружие и выпустить из тюрьмы арестованных чиновников⁶⁹. Однако было поздно. Правительство Э. Силеса Суасо направило против них армию, рабочее и крестьянское ополчение. Восстание было подавлено, действия армии сопровождалось грабежами и кровавой расправой над молодыми фалангистами⁷⁰. Сложившие оружие до прихода войск фалангисты были схвачены, четверо из них расстреляны. Фаланга получила ощутимый удар, но оставалась сильной партией в этом регионе, у нее было достаточно сил на

---

⁶⁹ Pruden, 2010. P. 149.

⁷⁰ Sandoval Rodríguez, 2003. P. 243.

реванш, чтобы вновь выступить с оружием в руках через год.

19 апреля 1959 г. FSB пошла на восстание в Ла-Пасе, сумела занять и контролировать большую часть города в течение 6 часов. Унсага был убежден, что его договоренности с военными гарантируют ему победу⁷¹. Это оказалось заблуждением. Полиция, власти ждали выступления и подавили его с помощью рабочего и крестьянского ополчения. Всего погибло 50 человек, в том числе и лидер Фаланги Унсага, покончивший жизнь самоубийством в своей квартире, когда оказался окруженный ополченцами, опасаясь самосуда. Никто не поверил в версию самоубийства, так как репутация политической полиции была столь низкой, что всеобщим стало убеждение, что лидера фаланги власти хладнокровно застрелили, когда он сдался⁷². Так возник героический миф об Унсаге.

Кризис режима революционного национализма в Боливии (60-70-е годы) и кризис Фаланги

Смерть Унсаги и приход к руководству FSB Марио Гутьерреса вызвали значительные изменения в программе и в идеологическом оформлении партийной жизни. Постепенно FSB отошла от протофашистской доктрины фаланги 30-х годов, то есть были преданы забвению или объявлены исторически преодоленными идеи близкие франкизму. Правда, это не касается концепции корпоративного государства как единственной модели, способной спасти человечество от моральной и материальной деградации⁷³. Гурьеррес сделал ставку на принятие доктрины демо-христиан, отошел от традиционного для фаланги заговорщического стиля, ставки на восстания и насилие. Эти изменения привели к росту рядов партии и её электората: в 1960 г. на выборах FSB стала третьей партией страны, получив 79 тыс голосов, то есть в 8 раз

---

⁷¹ Sanjinés Ávila, 2013. Tomo 1. P. 16.

⁷² Dunkerley, 2003. P. 130-131.

⁷³ Domich Ruiz, 1978. P. 204.

больше, чем, например, компартия.

Марио Гутьеррес не мог заменить собой харизматическую фигуру Унсаги, тем не менее ему удалось более десятилетия сохранять единство партии. Только в 70-е годы партия раскололась из-за своих колебаний в отношении военных режимов, то поддерживая, то переходя в оппозицию к ним⁷⁴.

Кризис однопартийного режима MNR в начале 60-х годов привел в движение все оппозиционные силы, в том числе и вышедшие из самого революционного национализма. Возникали самые невероятные политические альянсы левых и правых. Накануне президентских выборов 1964 г., на который В. Пас пытался провести свое переизбрание, что противоречило как закону, так и всей традиции республиканской Боливии. В январе 1964 г. был создан союз правых партий Боливийский Народный Альянс (Alianza Popular Boliviana – APB), в который вошло правое крыло MNR, выделившееся в Подлинную революционную партию (PRA) во главе с В. Геварой Арсе, FSB и остатки традиционных партий либералов и консерваторов. Они ставили своей целью не допустить переизбрания Паса и добиться ликвидации режима MNR. К этому союзу присоединилась Национальная федерация студентов, в которой преобладали фалангисты. Её лидером был член FSB Гидо Страусс. Они даже пошли на союз студентами-коммунистами⁷⁵. По свидетельствам американских секретных служб в Боливии, в 1964 г. в компартии было негласное решение поддерживать FSB в антиправительственных действиях⁷⁶.

Фаланга организовывала протесты, уличные марши. 30 мая 1964 г. в Ла-Пасе студенческая манифестация Фаланги проходила под лозунгом «Долой империализм янки!»⁷⁷ В мае 1964 г. в Санта-Крус в районе Альто-Парагуа стал действовать партизанский отряд, герилья во главе с фалангистом Луисом Майсером Ардайя и с некогда близким компартии Карлосом

---

⁷⁴ Mutaciones del campo político, 2010. P. 67.

⁷⁵ Field, 2016. P. 338.

⁷⁶ Field, 2016. P. 413.

⁷⁷ Field, 2016. P. 356.

Вальверде Барбери. В августе фалангистская герилья была организована в Аполо (Ла-Пас). Через партийных лидеров герильясы якобы координировали свои действия с военными, с Баррентосом и Овандо, которые и свергнут в ноябре 1964 г. В. Паса, а пока первый даже шел на выборы вместе с В. Пасом как его вице-президентом. В конце июня 1964 г. армия покончила с фалангистской герильей⁷⁸.

На выборах в конгресс 1964 г., которые критиковали за подтасовки, FSB получила три депутатских кресла из 72⁷⁹. После переворота, свергнувшего В. Паса и партию MNR, на выборах в конгресс Фаланга провела 22 депутата и 3 сенатора. В парламент прошли новые фалангисты, люди, не связанные со старой доктриной, предлагавшие более современное прочтение национальных проблем, связанных с демохристианскими идеями и левыми течениями в политике. Среди них выделялись выдающиеся боливийские политики, такие как основатель будущей Социалистической партии, занявшей важнейшее место среди боливийских «новых левых» Марсело Санта Крус или сторонник христианской демократии Хорхе Силес Салинас⁸⁰. Они заложили основы будущего раскола в Фаланге. Левую социалистическую тенденцию, хотя и с разнонаправленными тенденциями, возглавляли М. Санта Крус и Д. Аньес Педраса. Первый создал почти марксистскую Социалистическую партию, а второй – левую «Унсагистскую фалангу», обращаясь к основам идеологии Фаланги с её антикапитализмом и антиимпериализмом.

В 1971 г., в противостоянии лево-националистическому правительству Х.Х. Торреса и союзным ему левым партиям, MNR и FSB впервые пошли на союз друг с другом, создав Националистический народный фронт (FPN), став основой военно-гражданской коалиции, свергнувшей левый режим и установивший диктатуру У. Бансера. Лидер партии М. Гутьеррес стал министром иностранных дел диктатуры. Однако

---

⁷⁸ Field, 2016. P. 363.

⁷⁹ Un amor desenfrenado por la libertad. Tomo II, 2021. P. 206.

⁸⁰ Sanjinés Ávila, 2013. P. 757.

это были последние значительные политические свершения FSB.

В период диктатуры, в разные моменты сотрудничавшей и преследовавшей фалангу, часть её членов были недовольны политикой руководства. Левая, так называемая социалистическая часть фаланги перешла в Социалистическую партию Марсело Кирогги Санта-Круса и другие левые и демохристианские группы. Оставшаяся верной старому руководству часть партии быстро деградировала, превратившись в политическую обслугу всех военных диктатур 70-80-х годов, приговорив себя к небытию вместе с крахом этих режимов. В 1979 г. на месте старой фаланги уже действовали три самостоятельные партии под руководством Марио Гутьерреса, Гастона Морейры, Энрике Ривероса⁸¹. В 1979 г. фаланга Марио Гутьерреса выставила своего кандидата на выборах, не поддержав ставленника правых военных. Им стал генерал Рене Берналь, получивший довольно много – 4,1% голосов, а партийный блок фалангистов – 5 депутатов в конгрессе. Бывший диктатор Бансер, которого фаланга поддерживала в 1971 г. и считала своим единомышленником, создал свою правоконсервативную партию Националистическое демократическое действие (ADN), которая абсорбировала большинство фалангистов и их электорат.

Особую судьбу имела «Унсагистская фаланга» Давида Аньеса Педрасы, принявшая название «Движение к социализму – унсагиста» (MAS-unzaguista). По личной симпатии к молодому левому депутату, индейцу Эво Моралесу, лидер этой группы «дал взаймы» название и символы своей партии, зарегистрированные в избиркоме, что позволило группе Моралеса принять участие в выборах. Вскоре партия MAS с «фалангистскими символами» стала олицетворением левой индеанистской партии, завоевавшей политическую гегемонию в обществе, ставшей главной партией страны последние 20 лет.

История боливийской фаланги является важной страницей

---

⁸¹ Mutaciones del campo político, 2010. P. 78.

истории Боливии. Это партия в отличие от многих «старых» и «новых» партий с момента своего основания представляла оригинальный проект развития страны, предлагая свою политическую систему корпоративного, авторитарного и коллективистского государства. Испытав не себе сильное влияние фашизма и испанского фалангизма, замешенного на национализме антиамериканского (антианглосаксонского) типа, фаланга прошла сложный путь эволюции в сторону христианской демократии, что и привело её к расколам, так как большая часть ее членов не разделяли эти устремления лидеров, оставаясь в рамках креольского расизма, испанизма, авторитаризма и клерикализма, близкого южноевропейским вариантам фашизма. Часть же партии эволюционировала вслед за демохристианами к левым, марксистским идеям, где доминировал антикапитализм и антиимпериализм, став основой формирования значительной части боливийских «новых левых». Боливийская фаланга повторяет общие тенденции латиноамериканских квазифашистских организацией, подобные движениям, например, в Чили или Аргентине. Если радикальное правое крыло Фаланги деградировало после того, как оно политически связало себя с военными диктатурами, и исчезло с началом демократического транзита и восстановления демократии в начале 80-х гг., то лево-социалистическое выбрало иной путь поиска новых форм, отличавших «новых левых», успех которых напрямую зависел и от решительного разрыва со своим фалангистским прошлым.

Библиография / Bibliografía

- Antezana L., Romero H. Historia de los sindicatos campesinos. La Paz, 1973.
- Belmonte Pabón E.* RADEPA: sombras y refulgencias del pasado. La Paz, 1994.
- Blasier C.* The Hovering Giant. U.S. Responses to revolutionary change in Latin America, 1910 – 1985. Pittsburgh, 1976.
- Cornejo A.* Programas políticos de Bolivia. Cochabamba: Imprenta Universitaria, 1949.

- Domich Ruiz M.* Ideología y mito. Los orígenes del fascismo italiano. La Paz: Los amigos del libro, 1978.
- Dunkerley J.* Rebelión en las venas. La lucha política en Bolivia 1952-1982. La Paz: Plural, 2003.
- Field T.C. Jr.* Minas, balas y gringos. Bolivia y la Alianza para el Progreso en la era de Kennedy. La Paz: CIS, 2016.
- Klein H.* Orígenes de la revolución nacional boliviana. La crisis de la generación del Chaco. México: Grijalbo, 1993.
- Lorini I.* El nacionalismo en Bolivia de la pre y posguerra del Chaco (1910-1945). La Paz: Plural, 2006.
- Memorias de Gustavo Adolfo Otero. (Nolo Baez). La Paz: Impr. Unidas, 1977.
- Mutaciones del campo político en Bolivia / Luis Alberto García Orellana, Fernando Luis García Yapur coords. La Paz: PNUD, 2010.
- Pruden H.* Las luchas "cívicas" y las no tan cívicas: Santa Cruz de la Sierra (1957-59) // Ciencia y Cultura. No. 29. Diciembre de 2010. P.
- Sandoval Rodríguez I.* Historia de Santa Cruz (desarrollo histórico social). Santa Cruz de la Sierra: Sirena, 2003.
- Sanjinés Ávila R.* Unzaga: la voz de los inocentes. Tomo 1-2. La Paz: Apoyo Gráfico, 2013.
- Surcou Macedo R.* Hacia la revolución integral. Una integración del pensamiento político de Falange Socialista Boliviano. La Paz: Talleres gráficos bolivianos, 1961.
- Un amor desenfrenado por la libertad. Antología de la historia política de Bolivia (1825-2020). Tomo II. / Lupe Cajías, Iván Velázquez-Castellanos – coord. La Paz: Plural, 2021.
- Zavaleta Mercado R.* Consideraciones generales sobre la historia de Bolivia (1931-1972) // América Latina: historia del medio siglo. / P. González Casanova coord. Vol. 1. México: Siglo XXI, 2003.